

Кулик Олег

20.11.02

Чучело теннисистки

Олега Кулика – нынешнюю знаменитость №1 в отечественном актуальном искусстве – я всегда определял как “арт-пограничника.” Благо работает он исключительно в пограничных зонах искусства. То переходя их, как в своих скандальных акциях 90-х с рубкой “Пятакка” и собственной попыткой превращения в собаку. То, как в одной из последних фотографических серий “Новый рай”, оставаясь по эту сторону пограничья: предпочитая поверхностный глянцевый китч прежнему радикализму. В своей новой работе, “Теннисистка,” которая демонстрируется в “XL-галерее” Кулик опять фиксирует этот рубеж – искусства и жизни. Эффектно зависшая в прыжке восковая спортсменка, которой приданы черты Анны Курниковой (“как бы” осторожно употребляют любимое словечко постмодернистов кураторы, чтобы не попасть под суд за оскорблениe звезды) – слово “объект” здесь фальшивит, и хочется по-детски завороженно вздохнуть: “Как живая!” Но “Теннисистка,” наоборот, задумана автором как образ смерти в чистом, вдвойне усиленном виде: одновременно как такси-дёргический объект, проще говоря, чучело, и как его восковая модель. Физиология человеческого тела, усиленная физиологичностью искусства, обеспечивает едва ли не мистическую пронзительность. Минус на минус дает плюс – новую Галатею, отталкивающую Галатею XXI века. Олег Кулик в роли нового Гигмалиона соблюдает все положенные коды актуальности. Если “Пигмалион XX века” – Бернард Шоу – делал из уличной дурнушки светскую леди, то Кулик звезду

превращает в экспонат зоологического музея. Это и экологическое, и экзистенциальное предупреждение человечеству, для которого аспект зрелищности переходит все допустимые границы. Остро поставленный вопрос о порубежье жизни, смерти и роли искусства как третейского судьи в их споре.

Сергей ПОПОВ

Культура. – 2002. –
14–20 нояб. – с.8

138